

качественное преподавание, как оно описано в принятом определении. Таким образом, второй принцип гласит: показатели, используемые в программе системного масштаба по повышению качества преподавания, должны соответствовать принятому определению того, что считать качественным образованием, и должны отражать не только результаты образования, но и образовательные процессы.

В целом нужна целая линейка различных параметров качества преподавания, отражающих и процессы, и результаты преподавания.

Как программы по повышению качества преподавания способствуют оптимизации?

Описанные два типа подходов основаны на разных представлениях о том, как именно они могут способствовать оптимизации преподавания. В основе подходов, ориентирующихся на образцы для подражания, лежит цепная модель изменения, которая предполагает, что если удастся выявить и наградить лучших специалистов, лучшие факультеты или лучшие вузы, то они начнут делиться своими первоклассными наработками и таким образом вдохновлять остальных на самосовершенствование. Но хотя такие программы и помогают подчеркнуть важность преподавания и вознаградить первоклассных профессионалов или целые факультеты, они не способствуют повышению качества повседневных педагогических и образовательных процессов на уровне всей системы высшего образования.

В основе подходов, предполагающих картирование, лежит конкурентная модель изменения, согласно которой лучшие вузы получают поощрение, а остальные стремятся в связи с этим улучшить свою работу, рискуя в противном случае потерять привлекательность для студентов и вынужденно начать закрывать целые образовательные программы. Проблема подобного подхода вот в чем: чтобы оптимизация состоялась, подход должен основываться на точных, валидных и достоверных параметрах качества преподавания и при этом абитуриенты должны учитывать эти параметры при выборе образовательных программ. Но на практике ни то ни другое не так. В предыдущем разделе я уже писал о проблемах с показателями качества преподавания, а исследования неизменно

показывают, что абитуриенты редко пользуются подобной информацией, принимая решение о выборе той или иной образовательной программы.

Напрашивается вывод, что подходы обоих типов опираются на некорректные теории изменений. Для разработки альтернативного подхода можно было бы воспользоваться законом Гудхарта. Если мы включим в рассматриваемые параметры оценку того, в какой степени вузы занимаются деятельностью, действительно (в соответствии с исследованиями) способствующей повышению качества преподавания и обучения, то вузы наверняка и впрямь улучшат свою работу. Опираясь на анализ того, как программы системного масштаба по повышению качества преподавания могут способствовать оптимизации, можно вывести третий принцип: улучшение показателей качества преподавания возможно только путем улучшения педагогических практик.

Информация и рынки в сфере высшего образования

Яня Комленович

Яня Комленович — лектор Ланкастерского университета (Великобритания).

E-mail: j.komljenovic@lancaster.ac.uk.

*В основу этой статьи легла написанная автором глава книги *Changing Higher Education for a Changing World* под редакцией Клэр Каллендер, Вильяма Локка и Саймона Марджинсона, вышедшей в издательстве **Bloomsbury**. Книга стала результатом работы Центра глобального высшего образования и напечатана при финансовой поддержке Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании.*

Высшее образование во всем мире стремительно коммерциализируется. Однако для того, чтобы образовательный рынок действительно заработал, недостаточно просто изменить законы или ввести плату за обучение. Я написала одну главу о роли рыночных инструментов для недавно опубликованной книги *Changing Higher Education for a Changing World*. Коммерциализация — довольно широкое понятие, включающее очень многое: от ярлыков с указанием цены товара до тележек для покупок, от компьютерных мониторов до программ для анализа данных, от различных схем до рейтингов и т.д. Я изучала инструменты,

связанные с обработкой рыночной информации в области высшего образования. И на четырех примерах я покажу, как именно они влияют на рынок и поддерживают его работу.

Четыре примера

Среди изученных мною инструментов обработки рыночной информации — Unistats (теперь Discover Uni), британский сайт, предоставляющий сведения об образовательных программах для абитуриентов. Второй пример — работа маркетингового отделения Coursera с корпоративными клиентами. Распространяемая специалистами Coursera статистика и то, как они ее «упаковывают» для подачи клиентам, говорит о том, что они конструируют особого рода реальность, в которой качество определяется имиджем и репутацией вузов, а ценность MOOK — монетизируемой полезностью приобретаемых слушателями навыков. Третий пример связан с посредниками из агентств по привлечению международных студентов. Посредники организуют различные мероприятия, которые становятся проводниками рыночной информации для вузов о надежности потенциальных партнеров. Наконец, я изучала статистику и аналитику о рынке труда и востребованных навыках, собираемые специалистами из сети LinkedIn. Алгоритмы LinkedIn используют сетевой эффект для оценки ценности тех или иных навыков для подбора кандидатов на вакансии и для распространения информации о различных образовательных и профессиональных возможностях. И хотя все четыре изучаемых инструмента работают по-разному, между ними больше общего, чем может показаться на первый взгляд.

Инструменты обработки рыночных данных рационализируют поведение акторов

Инструменты обработки рыночных данных обеспечивают акторов готовой информацией, подаваемой в определенной форме. Эти инструменты сами делают подсчеты и проводят сравнения и таким образом предлагают людям готовые варианты решений. Взять, к примеру, рекомендации на LinkedIn о том, кого добавить в свой список контактов, какие образовательные курсы пройти, на какие вакансии подать, — всё это результат работы алгоритмов. Сама природа и внутренняя логика подобных инструментов стала неотъемлемым элементом образовательных рынков, поскольку они оказывают влияние на то, как отдельные люди рассуждают, осмысливают информацию и принимают решения. Мы не рождаемся *гомо экономикус*, но мы им становимся под воздействием описываемых инструментов. Более того, мы становимся *гомо экономикус* определенного рода, а именно людьми, опирающимися на информацию и готовые решения, предлагаемые рыночными описываемыми инструментами.

Хотя инструменты обработки рыночной информации призваны сделать систему более прозрачной — и им это удается в определенной мере, — сами по себе они непрозрачны.

Непрозрачность инструментов обработки рыночной информации

Хотя инструменты обработки рыночной информации призваны сделать систему более прозрачной — и им это удается в определенной мере, — сами по себе они непрозрачны. В них заложено множество этапов систематизации информации, прежде чем она будет (частично) опубликована. К примеру, рейтинги вузов составляются на основе комплексных, многомерных показателей. Рейтинги хвалят за объективность и достоверность, но на самом деле это просто еще один способ толкования, систематизации и структуризации реальности. С одной стороны, инструменты обработки рыночной информации помогают акторам расширить свои знания и принимать взвешенные решения, но с другой стороны — это инструменты оценивания и классификации людей и организаций.

Взаимодействие разных инструментов и выработка новых критериев ценности

Все инструменты обработки рыночной информации по-своему влияют на выработку новых критериев ценности. К примеру, рейтинги с их критериями определяют наше понимание того, что считать качеством университетов. Или другой пример: Coursera предлагает своим корпоративным клиентам оценить ценность MOOK в денежном выражении. Таким образом, экономическая ценность этих курсов оказывается на переднем плане, хотя вообще-то их ценность для слушателей может выражаться в чем-то другом, например собственно в получаемых ими знаниях или в личностном росте.

Инструменты обработки рыночной информации, используемые в мире высшего образования, нередко в той или иной степени взаимодействуют между собой или используются параллельно в зависимости от условий рынка. К примеру, функционал сайтов Coursera и LinkedIn взаимосвязан: слушатели курсов Coursera могут в один клик добавить сведения о заработанных и оплаченных сертификатах в свой профиль на LinkedIn. Другой пример — когда рекрутинговые агентства пользуются сайтами типа Discover Uni, консультируя абитуриентов по вопросам выбора вуза.

Поскольку инструменты обработки рыночной информации зачастую имеют глобальный охват, то и «силовое противостояние» между лежащими в их основе установками и методологиями тоже вышло на глобальный уровень. В целом можно сказать, что инструменты обработки рыночной информации в области высшего образования предлагают персонализированные, гибкие, поддающиеся количественной оценке, позволяющие разбивать данные на отдельные компоненты и практические способы оценки ценности высшего образования.

Рыночные инструменты конструируют социальное будущее

Инструменты обработки рыночной информации рисуют перед нами конкретный образ будущего. Помогая людям в их размышлениях и процессе принятия решений, они тем самым способствуют претворению того самого предполагаемого будущего в жизнь. К примеру, сайт Unistats содержит информацию о заработной плате выпускников конкретных образовательных программ различных вузов. И хотя для будущих выпускников это информация о прошлом, в настоящем она может восприниматься как красноречивое предсказание о реальном будущем. Каждый из инструментов обработки рыночной информации рисует собственный образ будущего. Но как бы там ни было, в целом все эти образы указывают на то, что в будущем мы увидим усиление конкуренции, цифровизации, квантификации и сетевого взаимодействия.

Куда дальше?

Инструменты обработки рыночной информации, используемые в мире высшего образования, развиваются в плане размера (увеличивается тематический охват), масштаба (увеличивается количество учитываемых элементов), объема (разные инструменты обращаются к одним и тем же массивам данных, но анализируют различные их комбинации, иногда добавляя собственные данные) и временного охвата (учитывают данные из прошлого, предлагают взгляд в будущее). Соответственно, просто необходимо, чтобы законодатели, влиятельные лица и все остальные пользователи подобных инструментов хорошо понимали их принципы работы, поскольку эти инструменты активно влияют на формирование сектора высшего образования в его рыночных формах. Очень важно, какой конкретно показатель используется при составлении того или иного списка или какая именно формула лежит в основе тех или иных расчетов. И не стоит думать, что выбор того или иного варианта не имеет политического значения. Разные инструменты приводят к разным последствиям, поэтому только критический анализ их механизмов и следствий позволит нам понять, как именно образовательные рынки могут способствовать социальному равенству и в целом социальной справедливости или, наоборот, усугублять существующие проблемы.

.....

Китай и остальной мир: образовательная холодная война?

Личжоу Ван и Вэнь Вэнь

*Личжоу Ван — аспирантка и научный ассистент Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).
E-mail: wangliz@bc.edu.*

*Вэнь Вэнь — доцент Института образования и заместитель директора Центра азиатоведения Университета Цинхуа (Китай).
E-mail: wenwen@tsinghua.edu.cn.*

По всей видимости, в отношениях между Китаем и большинством других стран в академической и научной сфере наступил переломный момент. В этой статье мы расскажем о ключевых аспектах происходящего. Несмотря на то что международные обмены и сотрудничество между студентами и учеными внесли огромный вклад во взаимопонимание представителей разных культур и в мировую науку, сейчас эти отношения стали шаткими.

Недопущение китайского «влияния» на американские вузы

В рамках своего курса по борьбе с иммиграцией и шпионажем администрация президента Трампа последовательно вводила различные ограничительные меры в сфере международного образования и обменов. Уже во время пандемии Иммиграционная и таможенная полиция США объявила новую иммиграционную политику, согласно которой иностранных студентов, физически не посещавших занятия в вузах, предполагалось депортировать. Эта мера была отменена после того, как ряд вузов и прокуроры 20 штатов обжаловали ее в суде. Тем временем Министерство внутренней безопасности США планирует ограничить срок пребывания иностранных студентов в стране четырьмя годами, якобы чтобы представители враждебных государств больше не могли злоупотреблять образовательной средой США.

Дополнительные меры были введены конкретно против китайских ученых, якобы потому, что некоторые из них могли заполучить доступ к конфиденциальным сведениям и технологиям или интеллектуальной собственности стратегического значения. В мае 2020 года президент Трамп подписал документ, запротивший китайским аспирантам и ученым, так или иначе связанным с Народно-освободительной армией Китая, въезд в США. Этот запрет коснулся примерно 3000–4000 студентов. Вскоре после этого [США отозвали визы](#) более тысячи китайских студентов